

РАЗДЕЛ III.

ЛЕВЫЕ РАДИКАЛЫ: ОПЫТ УЧАСТИЯ В ГРАЖДАНСКИХ ВОЙНАХ И УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВОМ

DOI: 10.31249/ape/2025.03.14

© Ивановский З.В.¹

Колумбия: леворадикальная герилья и проблемы национальной безопасности

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются причины возникновения леворадикальных организаций и движений Колумбии, их участие во внутреннем вооруженном конфликте, эволюция и современное состояние герильи, усилия различных правительств по укреплению национальной безопасности и развитие ситуации в постконфликтный период. В течение более шести десятилетий основным субъектом конфликта были военно-политические организации, декларирующие приверженность различным течениям марксизма-ленинизма, а до настоящего времени действуют геваристская Армия национального освобождения (ЭЛН) и диссиденты из генетически связанных с компартией Революционных вооруженных сил Колумбии (ФАРК). В зависимости от политических убеждений и соотношения сил правительства выступали за силовое подавление герильи либо за мирные*

---

¹ Ивановский Збигнев Владиславович – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт Латинской Америки РАН; главный редактор, журнал *Iberoamérica*; профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова; (z.w.iwanowski@gmail.com) ORCID: 0000-0001-5337-1962.

переговоры. Самым знаковым событием стали мирные соглашения 2016 г., способствовавшие демобилизации основного контингента ФАРК, ослаблению конфликта и снижению уровня насилия в целом. В условный постконфликтный период из-за политической поляризации и нерешенности самых острых социальных проблем не удалось добиться всеобъемлющего мира. Часть бывших партизан снова начала вооруженную борьбу или вступила в криминальные банды, часто правительство не могло обеспечить личную безопасность бывшим участникам гешильи. Автор приходит к выводу, что вооруженный конфликт не может быть ликвидирован исключительно силовыми методами без решения порождающих его острых социальных проблем. Несмотря на провал переговоров правительства с леворадикальными организациями, сохраняется возможность возобновления диалога для достижения всеобъемлющего мира, однако этот процесс вряд ли будет легким.

Ключевые слова: Колумбия, левый радикализм, гешилья, внутренний вооруженный конфликт, терроризм, наркотрафик, безопасность, мирный процесс, всеобъемлющий мир.

Внутренние вооруженные конфликты, достигавшие размаха гражданских войн, получили широкое распространение на всём протяжении исторического развития Латинской Америки, представляя основную внутреннюю угрозу национальной безопасности. После победы Кубинской революции 1959 г. повсеместно возникали леворадикальные организации и движения, участники которых считали себя приверженцами различных течений марксизма-ленинизма, выступали за захват политической власти и на время превратили регион в «пылающий континент». Опыт Кубинской революции (с определенными оговорками) удалось реализовать на практике только Сандинистскому фронту национального освобождения в Никарагуа в 1979 г., в остальных странах антиправительственные вооруженные формирования потерпели поражение либо пошли на переговоры и трансформировались в системообразующие политические партии. На этом фоне особый интерес представляет Колумбия, в которой был представлен практически весь набор леворадикальных течений, а внутренний вооруженный конфликт, продолжавшийся с различной степенью интенсивности шесть десятилетий, окончательно не завершен и до настоящего времени представляет угрозу национальной безопасности.

Цель и задачи данной статьи – проанализировать причины появления леворадикальных организаций и движений Колумбии,

их роль в вооруженном конфликте, показать эволюцию и современное состояние герильи, рассмотреть усилия различных правительств, направленные на прекращение насилия, итоги мирных соглашений 2016 г. и развитие ситуации в условный постконфликтный период, выявить причины незавершенности конфликта и возможности его окончательного урегулирования. При подготовке исследования автор руководствовался в первую очередь комплексным системным подходом, использовались также институциональный метод и теория конфликтов. Внутреннему вооруженному конфликту и леворадикальной герилье посвящены многочисленные исследования колумбийских и зарубежных политологов и историков, в том числе и работы самого автора [Ивановский, 2018], в то же время недостаточно изучена ситуация в постконфликтный период.

Леворадикальные формирования в исторической ретроспективе

Впервые вооруженные формирования были созданы Либеральной и Консервативной партиями еще в XIX в. в период продолжительных гражданских войн. После убийства в 1948 г. лидера левого крыла либералов Хорхе Элиесера Гайтана начался период насилия, получивший название «Виоленсия». Созданные крестьянами отряды самозащиты заняли обширные территории, названные независимыми республиками, которые не контролировались правительством. После того, как Густаво Рохас Пинилья (1953–1957) совершил государственный переворот и объявил амнистию, большинство партизанских отрядов было распущено и лишь некоторые из них продолжали бороться. В условиях Национального фронта (исп. Frente Nacional) (1958–1974), фактически установившего политическую монополию либералов и консерваторов и предельно ограничившего функционирование других партий и движений, первоначально созданные либералами вооруженные формирования перешли под контроль компартии. В 1966 г. разрозненные отряды партизан объединились и заявили о создании Революционных вооруженных сил Колумбии (в 1982 г. переименованы в Революционные вооруженные силы Колумбии – Армию народа (ФАРК-ЭП; исп. Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia – Ejército del Pueblo, FARC – EP) (см. подробнее: [История Колумбии ..., 2022, с. 461, 464, 476, 603–604]). В тот период колумбийские коммунисты выступали за сочетание всех форм

борьбы и считали ФАРК-ЭП своим вооруженным крылом, которое боролось за установление «социализма по-колумбийски». Текущие задачи включали отмену чрезвычайного положения и демилитаризацию контролируемых партизанами территорий, возвращение крестьянам отнятых у них земельных угодий и возмещение жителям материального ущерба, освобождение политических заключенных, сокращение численности силовых структур и расходов на оборону, прекращение деятельности американской военной миссии и Корпуса мира, увеличение заработной платы наемным работникам и т.д. [Vieira, 1988 ; Por la unidad..., 1972, с. 53 ; Pécaut, 2008, р. 23–39].

Под влиянием Кубинской революции в 1964 г. возникла Армия национального освобождения (ЭЛН; исп. Ejército de Liberación Nacional, ELN), взявшая на вооружение стратегию фокизма (партизанского очага), предложенную Эрнесто Че Геварой и его сторонниками [Ивановский, 1997, с. 203]. Большое влияние на ее участников оказала теология освобождения, выступавшая за сочетание постулатов раннего христианства и марксизма. Символической фигурой ЭЛН стал капеллан Национального университета Камило Торрес, который вступил в партизанский отряд и погиб при столкновении с правительственными силовыми структурами [Torres, 1967 ; Arango Zuluaga, 1991]. Как и ФАРК-ЭП, геваристы боролись за завоевание политической власти и формирование демократического и революционного фронта рабочих, крестьян и прогрессивной интеллигенции, студентов и части средних слоев. В отличие от классических марксистов основной движущей силой революции считалось крестьянство, которое могли поддержать рабочие, служащие, студенты и интеллигенция [Casas, 1980, р. 124].

После раскола мирового коммунистического движения была создана прокитайская Коммунистическая партия Колумбии (марксистско-ленинская) (КПК-МЛ; исп. Partido Comunista de Colombia (Marxista-Leninista), PCC-ML), которая в 1967 г. организовала собственную Народную армию освобождения (ЭПЛ; исп. Ejército Popular de Liberación, EPL). В этот же период появилась и городская герилья – Движение 19 апреля (М-19; исп. Movimiento 19 de Abril, M-19), деятельность которого сводилась к террористическим акциям и так называемой «вооруженной пропаганде». Леворадикальной идеологии придерживались также троцкистская Революционная партия трудящихся (ПРТ; исп. Partido Revolucionario de los Trabajadores, PRT) и Движение Кинтина Ламе (МКЛ; исп. Movimiento Quintín Lame,

MQL), защищавшее интересы коренного населения от крупных землевладельцев [Политические конфликты ..., 2017, с. 136–140].

Кризис и распад мировой системы социализма привел к снижению популярности сторонников всех его разновидностей. В самой Колумбии в 1991 г. была принята конституция, зафиксировавшая принципы представительной демократии и политического плюрализма. В изменившейся политической ситуации М-19 подписало соглашение о мире и трансформировалось в легальную политическую партию, а ЭПЛ, ПРТ и МКЛ также прекратили вооруженную борьбу и сошли с политической арены.

Напротив, ФАРК и ЭЛН заметно укрепили свои позиции, перешли на самофинансирование и начали контролировать теневой сектор экономики. Обе организации активизировали преступную деятельность, связанную с наркотрафиком, вымогательством, захватом заложников, нападениями на банки и т.д. По информации колумбийского правительства, ФАРК-ЭП превратились в своего рода наркокартель, поставлявший почти половину кокаина на мировой рынок и более 60% этого наркотика в Соединенные Штаты, судебные органы которых требовали экстрадиции всего секретариата организации [Santos, 2009, р. 126, 127].

В связи с этим как в академической, так и в политической среде обострилась дискуссия относительно природы колумбийской герильи. Представители левого спектра определяют ФАРК-ЭП и ЭЛН как военно-политические организации, которые выступают за социальную справедливость, в то время как их критики считают партизан террористами, лишенными идеологической ориентации [Чумакова, 2002 ; Valenzuela, 2016]. На наш взгляд, в рамках герильи существуют обе тенденции, а их соотношение меняется в зависимости от политической ситуации. Часть партизан и их руководства представлена сторонниками различных вариантов социализма, однако необходимость искать новые источники финансирования выдвинула на первый план криминальные элементы. В результате партизаны используют неприемлемые методы, а не реально существующие в стране легальные возможности для решения существующих проблем.

Колумбия в поисках мира

В зависимости от политических убеждений и соотношения сил между субъектами конфликта колумбийские правительства добивались либо подавления герильи, либо шли на переговоры,

которые не приносили ожидаемых результатов. Реальные положительные изменения произошли только при правительстве Хуана Мануэля Сантоса (2010–2018), которому удалось заключить мирные соглашения с ФАРК-ЭП, способствовавшие заметной деэскалации конфликта. Занимая пост министра обороны, Х.М. Сантос руководил антитеррористическими операциями, в ходе которых по подразделениям ФАРК-ЭП были нанесены сильные удары, погибли главнокомандующий организации Моно Хохой (подлинное имя – Виктор Суарес Рохас) и ее руководитель Альфонсо Кано (Гильермо Леон Саэнс). Став президентом, Х.М. Сантос пришел к заключению, что политика, направленная на подавление герильи, не приносит ожидаемых результатов, партизанские формирования были признаны субъектом политики, что позволило начать диалог, на который согласился и руководитель ФАРК-ЭП Тимолеон Хименес (Тимошенко, Родриго Лондоньо Эчеверри) [¿Habrá paz ..., 2013, р. 26].

Переговоры, направленные на урегулирование вооруженного конфликта, продолжались в Гаване с октября 2012 по август 2016 г., их гарантом выступали Норвегия и Куба, присутствовали также наблюдатели из Чили (сторонника правительства Колумбии) и Венесуэлы (со стороны герильи). В результате достигнутого компромисса ФАРК-ЭП отказались от завышенных требований и согласились сложить оружие. Представлять их интересы получила возможность созданная на основе герильи легальная политическая партия, которой предоставлялось по пять мест в каждой из палат Конгресса вне зависимости от результатов выборов. Правосудие на переходный период предполагало либо амнистию боевиков, либо снижение сроков наказания и отказ от их экстрадиции в Соединенные Штаты. Параллельно была разработана программа, которая предусматривала социальную интеграцию демобилизовавшихся партизан. Обе стороны признали свою ответственность за допущенные нарушения прав человека, в ходе переговоров обсуждались и социальные проблемы, а также необходимость борьбы с наркотрафиком и организованной преступностью. Успеху мирного процесса способствовали участие ООН и других международных организаций, посреднический опыт Норвегии, объективные наблюдатели от каждой стороны и финансовая помощь США и Европейского союза. Высокая оценка итогов переговоров нашла выражение в присуждении Х.М. Сантосу Нобелевской премии мира (см. подробнее: [Ивановский, 2020, с. 110]).

Тем не менее мнение самих колумбийцев по поводу подписанного мирного соглашения было неоднозначным: на референдуме 2 октября 2016 г. против его итогов проголосовали 50,2% при явке в 37,4% [Polarización del país ..., 2016]. Большинство избирателей считало уступки правительства чрезмерными, а смягчение наказания ФАРК-ЭП излишним, и не допускало создания парламентской фракции из бывших партизан. После серии встреч с противниками соглашения переговоры были возобновлены. В окончательной версии документа нашли отражение предложения по изменению правосудия на переходный период, гарантиям прав на землю, гендерным проблемам, гарантированности выполнения достигнутых соглашений и другие вопросы. Предлагавшиеся поправки, касающиеся проблемы наркотрафика, ужесточения наказания виновных, полной амнистии допускавших правонарушения представителей силовых структур и запрета на избрание бывших партизан в органы власти, не были отражены [Acuerdo Final ..., 2016].

В ноябре 2016 г. Конгресс одобрил новый вариант соглашения, однако заседание бойкотировали депутаты и сенаторы из правых партий. В рамках мирного процесса демобилизовались 13 609 партизан, за шесть месяцев ФАРК-ЭП передали представителям ООН 8894 единицы оружия, в 2017 г. уровень убийств (24,8 на 100 тыс. жителей) был самым низким за последние 30 лет [La desmovilización ...]. В августе 2017 г. ФАРК-ЭП трансформировались в Революционную альтернативную силу общества (ФАРК; исп. Fuerza Alternativa Revolucionaria del Común, FARC), а в январе 2021 г. партия дистанцировалась от FARC и сменила название на «Общины» (исп. Comunes). Мирное соглашение между правительством и ФАРК-ЭП способствовало ослаблению внутреннего вооруженного конфликта, в ходе которого, по разным оценкам, погибли от 220 до 280 тыс. и пострадали 8 млн колумбийцев [Политические конфликты ..., 2017, с. 170].

Раскол колумбийского общества и недовольство значительной части населения итогами переговоров в полной мере отразились на итогах парламентских и президентских выборов 2018 г. В Конгрессе заметно укрепились позиции правых сил, в то время как ФАРК набрала только 0,31% на выборах в Сенат и 0,21% в Палату депутатов. Тем не менее, как и предусматривали мирные соглашения, партия получила по пять мест в каждой палате. Президентом страны был избран противник соглашений, представитель Демократического центра (СД; исп. Centro Democrático, CD) Иван

Дуке (2018–2022), набравший 53,98% голосов [Elecciones 2018]. В то время как глава государства относил всех партизан к криминализму, сами они обвиняли правительство в отказе от наказания силовиков, допустивших нарушения прав человека, и в неспособности гарантировать бывшим боевикам личную безопасность (в 2018 г. были убиты 65, в 2019 г. – 77, в 2020 г. – 76, а с января по ноябрь 2021 г. еще 48 партизан) [Cinco años ..., 2021].

В этих условиях ряды диссидентов, изначально отказавшихся признавать мирные соглашения, стали пополнять боевики, возобновившие вооруженные действия, усилилась и вербовка новобранцев, включая и несовершеннолетних подростков. Часть бывших членов ФАРК-ЭП перешла на службу к наркокартелям или занялась преступным бизнесом самостоятельно. В качестве примера можно привести ситуацию с Хесусом Сантричем (Сеуксисом Паусиасом Эрнандесом), который ранее был боевым командиром, принимал активное участие в мирных переговорах и занял место в Конгрессе, однако был обвинен в поставке крупной партии кокаина в США. Хотя особое правосудие приняло решение освободить Х. Сантрича за недостаточностью доказательств и из-за его парламентской неприкосновенности, он вновь был арестован после получения информации от американского Управления по борьбе с наркотиками (англ. Drug Enforcement Administration, DEA). Тем не менее Верховный суд принял решение учесть парламентский иммунитет и освободить Х. Сантрича, после чего он снова взялся за оружие и в мае 2021 г. погиб на приграничной территории Венесуэлы. Другой знаковой фигурой стал член секретариата ФАРК-ЭП, глава делегации партизан на мирных переговорах Иван Маркес (Лусиано Марин), также возобновивший вооруженную борьбу. Глава государства И. Дуке, руководитель партии ФАРК Р. Эчеверири Лондоно и тогдашний лидер левой оппозиции Густаво Петро осудили подобные действия, заявив об их угрозе мирному процессу в целом [Ивановский, 2022, с. 73–74].

В феврале 2017 г. в Кито (Эквадор) начался диалог и с представителями ЭЛН, продолженный затем в столице Кубы, однако переговоры прекратились из-за террористического акта в январе 2019 г. в полицейской академии Боготы, жертвами которого стали 20 курсантов и сам террорист, а 68 человек получили ранения [Agudelo, 2018].

Активизация незаконных вооруженных формирований способствовала усилению влияния в силовых структурах «ястребов».

По их имиджу ударила бомбардировка лагеря ФАРК в Амазонии, жертвами которой стали 13 партизан и восемь несовершеннолетних подростков, после которой в ноябре 2019 г. покинул свой пост министр обороны Гильермо Ботеро [Secretos del bombardeo ..., 2019]. Эта акция проходила на фоне расследования, связанного с внесудебными расправами военнослужащих над молодыми людьми, которые без всякого основания выдавались за погибших партизан (так называемых *falsos positivos*) для доказательства эффективности деятельности силовиков [Латинская Америка ..., 2022, с. 410].

Жесткую позицию по отношению к местному населению заняли отряды ЭЛН и бывших ФАРК в условиях пандемии. На контролируемых ими территориях был введен комендантский час, жителям запрещалось покидать свои дома, граждане с признаками заболевания высыпались за пределы региона, а многие нарушители карантина были убиты. В сложной эпидемиологической ситуации партизаны добивались укрепления своего влияния и опасались заражения из-за отсутствия медицинской помощи. В целом же жесткая политика И. Дуке, вообще отказавшегося от каких-либо переговоров, не принесла желаемых результатов, а уровень насилия в стране заметно повысился.

Нереализованная идея всеобъемлющего мира

Надежда на окончательное завершение внутреннего вооруженного конфликта вновь появилась после прекращения пандемии и избирательной кампании 2022 г. В соответствии с соглашением 2016 г. численность Палаты представителей выросла со 171 до 188 депутатов, за партией «Общины», получившей лишь 0,17% голосов, сохранилась квота в парламенте, еще 16 мест было предоставлено жертвам конфликта. На президентских выборах в июне 2022 г. впервые за всю историю Колумбии победил бывший участник городской герильи М-19 Густаво Петро, выдвинутый Историческим пактом (*исп. Pacto Histórico*), в состав которого вошел широкий спектр левоцентристских партий и движений [Elecciones 2022].

Наряду с решением экономических и социальных проблем важнейшим приоритетом президента стало обеспечение национальной безопасности. Уже в ноябре 2022 г. был принят Закон о всеобъемлющем мире (*исп. Ley de Paz Total*), по которому глава государства получил полномочия вести переговоры со всеми организованными вооруженными группировками, включая леворадикальную герилью, Клан Залива (*исп. Clan del Golfo*) и другие нар-

кокартели, а также криминальные банды [Ley 2272 ..., 2022]. По состоянию на 2024 г. их общая численность оценивалась в 17 тыс. человек [Monitor de avance ..., 2024]. Все эти формирования противостоят силовым структурам и ведут междуусобные войны за сферы влияния, контроль над территориями и финансовые ресурсы, независимо от декларированных целей являются источником насилия и пополняют свои ресурсы за счет наркотрафика, захвата заложников с целью выкупа и незаконной добычи драгоценных камней и металлов. В то же время изначально правительство учитывало разницу между геरильей, диалог с которой предполагал, наряду с частичной амнистией, реализацию политических и социально-экономических преобразований, и собственно криминальными бандами, которые в случае демобилизации, сотрудничества с правосудием и компенсации жертвам преступлений могли рассчитывать лишь на сокращение сроков наказания. Принятое законодательство должно было обеспечить практическую реализацию соглашений 2016 г. и установление всеобъемлющего мира, создать условия для социальной справедливости и экономического развития, охраны природы и восстановить полный контроль государства над регионами, охваченными насилием. Координация предпринимаемых усилий возлагалась на министерство обороны, Национальное разведывательное управление и Верховного комиссара по вопросам мира [Ley 2272 ..., 2022].

Приоритетные усилия главы государства были направлены на заключение мирного соглашения с ЭЛН с учетом ее политической составляющей, степени влияния, исторических связей с Кубой и контактов с леворадикальными режимами, а также опыта проводившихся ранее переговоров. По разным данным, ее численность составляет от 4600 до 6158 боевиков, а деятельность осуществляется на территории 231 из 1103 муниципий в 20 из 32 департаментов. Присутствие ЭЛН заметно и в приграничных районах Венесуэлы [Monitor de avance ..., 2024 ; *¿Plomo es lo que ...*, 2024, p. 120].

Переговоры с этой геरильей начались в пригороде венесуэльской столицы 21 ноября 2022 г., их гарантами выступали Бразилия, Мексика, Чили, Германия, Швеция, Швейцария, Испания и США. Венесуэла, Мексика и Куба поочередно предоставляли площадки для диалога, сопровождавшегося присутствием представителей генерального секретаря ООН и Епископальной конференции Колумбии (*исп. Conferencia Episcopal de Colombia*) [*¿Plomo es lo que ...*, 2024, p. 276]. На разных этапах крайне напряженного

диалога удавалось достигать некоторых компромиссов, допускавших отказ ЭЛН от разоружения, участие неправительственных организаций в обсуждении принципов национального соглашения о структурных преобразованиях, обеспечивших несколько продолжительных периодов двустороннего прекращения огня и соблюдение принципов международного гуманитарного права. На некоторое время ЭЛН прекратила захват гражданских лиц с целью вымогательства (по ее терминологии «задержания по экономическим причинам»), однако затем эта практика была возобновлена. Крайнее недовольство со стороны центрального руководства ЭЛН, возглавляемого Антонио Гарсия (Элиесером Херлингтоном Чаморро) вызвали параллельные переговоры представителей правительства с Коммунарами Юга (*исп. Comuneros del Sur*), фракции, вышедшей из ЭЛН в мае 2024 г. и осуществляющей деятельность в департаменте Нариньо, граничащем с Эквадором. Численность этой группировки – примерно 200 человек, руководство организации считает ее участников предателями, подкупленными правительственной военной разведкой [Monitor de avance ..., 2024].

На фоне эпизодических кризисов в переговорном процессе различные отряды ЭЛН продолжали террористические акции. Широкий общественный резонанс получили убийство девяти военнослужащих в департаменте Норте-де-Сантандер (март 2023 г.), похищение отца знаменитого колумбийского футболиста Луиса Диаса (октябрь 2023 г.), нападение на военную базу в Пуэрто-Хордане, в результате которого погибли два солдата и 26 получили ранения (сентябрь 2024 г.). Резкое обострение отношений правительства и герильи произошло в начале 2025 г., когда жертвами борьбы ЭЛН с диссидентами из ФАРК в регионе Кататумбо на границе с Венесуэлой стали десятки мирных граждан, в том числе общественных деятелей и демобилизовавшихся партизан, а более 50 тыс. местных жителей были вынуждены покинуть свои дома. Президент Г. Петро назвал события в Кататумбо военным преступлением, и 17 января 2025 г. диалог с этой герильей прекратился [García-Miguel, 2023 ; Torrado, 2025b]. Провал переговоров с ЭЛН по-прежнему связан как с преимущественно террористической составляющей этой организации, так и с отсутствием четкой вертикальной структуры, из-за которого ее центральное руководство вынуждено в каждом отдельном случае искать компромисс со всеми отрядами (так называемыми фронтами), каждый из которых

обладает высокой степенью автономности, а многие вообще не намерены заключать какое-либо мирное соглашение.

Еще труднее добиться разоружения разобщенных отрядов боевиков, в состав которых входят группировки из ФАРК, считающие мирные соглашения 2016 г. предательством, партизаны, которые не смогли интегрироваться в гражданскую жизнь и возобновили вооруженную борьбу, новые рекруты и просто криминальные элементы. Самой влиятельной организацией этого типа является Центральный генеральный штаб (ЭМС; исп. Estado Mayor Central, EMC), численность которого только за один год выросла на 25% и составляет от 2800 до 3860 человек, действующих на территории 219 муниципий [Monitor de avance..., 2024 ; *¿Plomo es lo que ...*, 2024, p. 8]. Этой организации не удалось выработать единой позиции даже в своих рядах: в то время как фракция Каларка (Александра Диаса Мендосы) склонна к переговорам с правительством, сторонники Ивана Мордиско (Нестора Грегорио Веры) выступают категорически против любого мирного соглашения [Patiño, 2024]. Другие диссиденты из ФАРК-ЭП, возглавляемые И. Маркесом, создали организацию Вторая Маркеталия (СМ; исп. Segunda Marquetalia, SM), которая насчитывает от 1600 до 1800 боевиков и действует в 65 муниципиях [*ibid.*].

Как ЭМС, так и СМ включены США в список террористических организаций, однако отношение к ним колумбийского правительства неоднозначно: хотя Закон о всеобъемлющем мире считает всех боевиков, возобновивших вооруженную борьбу, преступниками, руководство страны признает их политический статус и готово пойти с ними на переговоры. В декабре 2022 г. лидеры ЭМС и СМ согласились на одновременное с силовыми структурами прекращение огня, однако не все отряды партизан поддержали это решение. В июне 2024 г. в столице Венесуэлы состоялась встреча И. Маркеса и уполномоченного правительства по мирному процессу Отто Патиньо, после которой обе стороны заявили о готовности к диалогу. Перед предполагаемым началом переговоров СМ отказалась от захвата заложников, а правительство взяло на себя обязательства по деэскалации конфликта на контролируемых ею территориях. В конце 2024 г. И. Маркес исчез в неизвестном направлении, а два региональных подразделения вышли из СМ и заявили о создании Национального координационного комитета Боливарианской армии (КНЕБ; исп. Coordinadora Nacional Ejército Bolivariano, CNEB), готового вести переговоры с правительством.

Скорректированная повестка включала обеспечение безопасности территорий и коренного населения, правовую защиту партизан и формы их участия в политике. Тем не менее диалог был прерван в феврале 2025 г. после того, как один из руководителей КНЕБ и ее представитель на двусторонних переговорах Andres Roxas был задержан в Боготе по запросу Интерпола для экстрадиции в США из-за обвинения в наркотрафике [Torrado, 2025a].

После провала переговоров при очередной реорганизации правительства впервые за последние десятилетия руководителем министерства обороны, традиционно возглавляемого гражданскими лицами, был назначен отставной генерал Педро Санчес, что может означать изменение не оправдавшей себя стратегии мира и безопасности и переход к более жесткой политике. Тем не менее в своих первых заявлениях новый министр заявил о своей приверженности институциональности и невмешательстве вооруженных сил в политику [Ruiz, 2025]. После эйфории, вызванной в стране и в мире подписанием мирных соглашений 2016 г., Колумбия вновь оказалась в патовой ситуации, из которой даже левый политик пока не смог найти выхода, и, несмотря на усилия, его амбициозный проект всеобъемлющего мира не реализован на практике.

* * *

Леворадикальная герилья, возникшая в Колумбии задолго до Кубинской революции 1959 г., опирается на исторические традиции вооруженной борьбы и по-прежнему остается основным источником насилия, угрожающим национальной безопасности. Проблема военно-политических организаций, декларирующих приверженность различным течениям марксизма-ленинизма, должна рассматриваться в контексте внутреннего вооруженного конфликта, субъектами которого, наряду с партизанами, являются связанные с наркомафией ультраправые военизированные формирования и криминальные банды, с одной стороны, и правительственные силовые структуры – с другой. После распада социалистической системы и в условиях системного кризиса, переживаемого находящимися у власти сторонниками «социализма XXI века», социальная база партизанских формирований сведена к минимуму, а вооруженная борьба, направленная на захват власти, воспринимается как исторический анахронизм. В самой Колумбии Конституция 1991 г. предоставила возможности для легальной политической деятельности, а победа в 2022 г. кандидата умеренных левых сил, в

прошлом участника городской герильи, подтвердила прозрачность и конкурентность выборов, не исключающих возможности прихода к власти «новых левых» законным путем.

После изменения ситуации в стране и в мире политические требования герильи ушли на второй план, произошла криминализация организаций, основными источниками финансирования которых стали наркотрафик и другая преступная деятельность, а насилиственные методы борьбы возобладали.

На протяжении шести десятилетий для обеспечения стабильности и национальной безопасности в зависимости от политических убеждений и соотношения сил колумбийские правительства выступали за подавление герильи либо шли на мирные переговоры. Самым знаковым событием стали мирные соглашения 2016 г., способствовавшие демобилизации основного контингента ФАРК-ЭП, ослаблению внутреннего вооруженного конфликта и снижению уровня насилия в целом. Попытку продолжить этот процесс и добиться всеобъемлющего мира предпринял и президент Г. Петро. Тем не менее из-за политической поляризации и нерешенности самых острых социальных проблем даже представителю левых сил не удалось добиться поставленной цели и окончательно завершить внутренний вооруженный конфликт: бывшие боевики вновь возобновили вооруженную борьбу или пополнили ряды организованной преступности, не гарантирована и личная безопасность демобилизовавшихся партизан. В условиях политической поляризации значительная часть колумбийской элиты и всего социума считает левых радикалов исключительно террористами и преступниками. Тем не менее провал переговоров и восстановившаяся патовая ситуация не исключают возобновления диалога для достижения всеобъемлющего мира, однако успех этого процесса зависит не только от доброй воли сторон, но и от ликвидации социальных корней насилия и других форм организованной преступности, что в ближайшей и даже среднесрочной перспективе крайне затруднительно.

Литература / References

Ивановский З.В. (1997). Колумбия : государство и гражданское общество. Опыт экономических и политических реформ в условиях нестабильности. – Москва : ИЛА РАН. – 294 с. [Iwanowski Z.W. (1997). Colombia : state and the civil society. Experience of economic and political reforms under conditions of instability

[*Kolumbiya:gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo. Opyt ekonomicheskikh i politicheskikh reform v usloviyakh nestabil'nosti*]. – Moscow : ILA RAS. – 294 p.]. (In Russian).

Ивановский З.В. (2020). Колумбия : мирный процесс и вызовы постконфликтного периода // Мировая экономика и международные отношения / РАН, ИМЭМО. – Т. 64, № 1. – С. 110–118. [Iwanowski Z.W. (2020). Colombia : peace process and challenges in the post-conflict period. [*Kolumbiya: mirnyi protsess i vyзовы постконфликтного периода*] // World economy and international relations / RAN, IMEMO. – Moscow. – Т. 64, № 1. – Р. 110–118]. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-110-118. (In Russian).

Ивановский З.В. (2022). Колумбия: смена парадигмы? Вызовы и перспективы «левого дрейфа» // Свободная мысль. – № 4 (1694). – С. 69–84 [Iwanowski Z.W. (2022). Colombia : a paradigm change? Challenges and prospects of the “left shift” [*Kolumbiya: smena paradigm? Vyzovy i perspektivy «levogo dreifa»*] // Free Thought. – № 4 (1694). – Р. 69–84]. (In Russian).

Ивановский З.В. (2018). Проблема насилия и внутренний вооруженный конфликт в колумбийской и зарубежной историографии // Латиноамериканский исторический альманах / РАН, ИВИ. – Т. 19. – С. 189–206. [Iwanowski Z.W. (2018). The problem of violence and internal armed conflict in Colombian and foreign historiography [*Problema nasiliya i vnutrenniy vooruzhennyi konflikt v kolumbiiskoi i zarubezhnoi istoriografii*] // Latin American historical almanac / RAS, IWH. – Vol. 19. – P. 189–206]. (In Russian).

История Колумбии с древнейших времен до начала XXI века. (2022) / отв. ред. А.А. Щелчков, З.В. Ивановский. – Москва : Наука. – 740 с. [History of Colombia from Ancient Times to the beginning of the 21st century. (2022) [*Istoriya Kolumbii s drevneishikh vremen do nachala XXI veka*] / A.A. Schelchkov, Z.W. Iwanowski, eds. – Moscow : Nauka. – 740 p. (In Russian)].

Латинская Америка : политический ландшафт на фоне турбулентности. (2022) / отв. ред. З.В. Ивановский. – Москва : ИЛА РАН. – 586 с. [Latin America : political landscape in the midst of turbulence. (2022) [*Latinskaya Amerika: politicheskii landshaft na fone turbulentnosti*] / Iwanowski Z.W., ed. – Moscow : ILA RAS. – 586 p.]. (In Russian).

Политические конфликты в Латинской Америке : вызовы стабильности и новые возможности. (2017) / отв. ред. З.В. Ивановский. – Москва : ИЛА РАН. – 452 с. [Political conflicts in Latin America : challenges for stability and new opportunities. (2017) [*Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike: vyzovy stabil'nosti i novye vozmozhnosti*] / Z.W. Iwanowski, ed. – Moscow : ILA RAS. – 452 p. (In Russian)].

Чумакова М.Л. (2002). Колумбийская драма : разлом общества, эскалация террора и поиски мира. – Москва : ИЛА РАН. – 292 с. [Chumakova M.L. (2002). Colombian drama : a fractured society, an escalation of terror and a search for peace [*Kolumbiiskaya drama: razlom obshchestva, eskalatsiya terrora i poiski mira*]. – Moscow : ILA RAS. – 292 p.].

Acuerdo Final para la terminación del conflicto y la construcción de una paz estable y duradera. (2016). – Bogotá : Jurisdicción Especial para la Paz. – 294 p.

Ajudelo M.G. (2018). Gobierno insiste ante Cuba por información de «Gabino», jefe del ELN // El Tiempo. – 20.11. – URL: <https://www.eltiempo.com/politica/gobierno/gobierno-colombiano-insiste-ante-cuba-por-informacion-de-gabino-295684> (date of access: 02.04.2025).

Arango Zuluaga C. (1991). Crucifijos, sotanas y fusiles. – Bogotá : Colombia Nueva. – 270 p.

Casas U. (1980). Origen y desarrollo del movimiento revolucionario colombiano. – Bogotá : Revolución en Marcha. – 166 p.

Cinco años del Acuerdo de Paz. Balance en cifras en los territorios. (2021). – Bogotá : Indepaz. – 42 p.

Elecciones 2018 // Registraduría Nacional del Estado Civil. – URL: <https://observatorio.registraduria.gov.co/historico-resultados.html> (date of access: 02.04.2025).

Elecciones 2022 // Registraduría Nacional del Estado Civil. – URL: <https://observatorio.registraduria.gov.co/historico-resultados.html> (date of access: 02.04.2025).

García-Miguel M. (2023). La ambición y la dificultad del objetivo de la «Paz Total» en Colombia / Universidad de Navarra. – 04.04. – URL: <https://www.unav.edu/web/global-affairs/la-ambicion-y-la-dificultad-del-objetivo-de-la-paz-total-en-colombia> (date of access: 02.04.2025).

¿Habrá paz en Colombia? : Entrevistas al comandante Timoleón Giménez y documentos sobre el diálogo entre las FARC-EP y el gobierno colombiano. (2013). – México : Ocean Sur. – 98 p.

La desmovilización de las FARC-EP // Comisión de la Verdad. – URL: <https://www.comisiondelaverdad.co/la-desmovilizacion-de-las-farc-ep> (date of access: 02.04.2025).

Ley 2272 de 2022. (2022). – URL: <https://ojs.uc.cl/index.php/bjur/article/view/56021/45245> (date of access: 02.04.2025).

Monitor de avance de la paz total del gobierno Petro. (2024) // La Silla Vacía. – 28.01. – URL: <https://www.lasillavacia.com/silla-nacional/rayos-x-a-la-paz-total/> (date of access: 02.04.2025).

Patiño J.P. (2024) ¿Quién es alias Calarcá, el comandante disidente señalado de ordenar el desplazamiento de firmantes en Miravalle? // El Colombiano. – 28.06. – URL: <https://www.elcolombiano.com/colombia/alias-calarca-guerrillero-que-desplazo-excombatientes-en-miravalle-EG24881410> (date of access: 02.04.2025).

Pécaut D. (2008). Las FARC : ¿una guerrilla sin fin o sin fines? – Bogotá : Norma. – 192 p.

¿Plomo es lo que viene? Balance y retos de la política de paz total 2022–2024. (2024). – Bogotá : Pares. – 314 p.

Polarización del país, reflejada en resultados del escrutinio. (2016) // El Tiempo. – 02.10. – URL: <https://www.eltiempo.com/archivo/documento/CMS-16716558> (date of access: 02.04.2025).

Por la unidad obrera y popular hacia el socialismo. Documentos del XI Congreso del Partido Comunista de Colombia. (1972). – Bogotá : Colombia Nueva. – 179 p.

Ruiz Y. (2025). Fracaso de la paz total, ¿timonazo en seguridad? // El País. – 24.02.

Santos J.M. (2009). Jaque al terror. Los años horribles de las FARC. – Bogotá : Planeta. – 247 p.

Secretos del bombardeo que mató a 8 niños y cobró la cabeza de Botero. (2019) // El Tiempo. – 10.11. – URL: <https://www.eltiempo.com/unidad-investigativa/asi-fue-el-bombardeo-en-el-que-murieron-8-ninos-en-caqueta-432146> (date of access: 02.04.2025).

Torrado S. (2025a). Claves de diálogo de paz con la Segunda Marquetalia y la coordinadora Nacional Ejército Nacional Bolivariano // El País. – 13.02.

Torrado S. (2025b). Proceso de paz con el ELN : fin del cese al fuego, secuestro y suspensión de los diálogos con el Gobierno Petro // El País. – 07.02.

Torres C. (1967). Liberación o muerte. – La Habana : Instituto del libro. – 206 p.

Valenzuela E. (2016). El conflicto colombiano, sus actores y propuestas de paz 1990–2010. – Santiago : RiL editores. – 376 p.

Vieira G. (1988). Combinación de todas las formas de lucha. – Bogotá : Ediciones Suramérica. – 134 p.

DOI: 10.31249/ape/2025.03.14

© Iwanowski Z.W.¹

Colombia: radical left guerrilla and national security issues

This article examines the causes of the emergence of left-wing radical organizations and movements in Colombia, their participation in the internal armed conflict, the evolution and current state of the guerrilla movement, the efforts of various governments to strengthen national security, and the development of the situation in the post-conflict period. For more than six decades, the main subjects of the conflict have been military-political organizations declaring commitment to various currents of Marxism-Leninism, and to this day, the Guevarist National Liberation Army (ELN) and dissidents from the Revolutionary Armed Forces of Colombia (FARC), genetically linked to the Communist Party, are active. Depending on their political beliefs and the balance of power, the governments either used force to suppress the guerrilla movement or went to peace negotiations. The most significant event was the peace agreements of 2016, contributed to the demobilization of the main contingent of the FARC, easing the conflict, and reducing the level of violence. During the post-conflict period, due to political polarization and the unresolved nature of the most pressing social problems, it was not possible to achieve a total peace; former militants have resumed armed struggle or joined

---

¹ Iwanowski Zbigniew Wladislavovich – ScD in Political Sciences, Full Professor, Chief Researcher, Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences; Editor-in-Chief, *Iberoamérica* journal; Full Professor, Department of Global Studies, M. Lomonosov Moscow State University; z.w.iwanowski@gmail.com ORCID: 0000-0001-5337-1962.

the ranks of organized crime; there are also problems with guarantees of security for demobilized guerrillas. The author concludes that the armed conflict cannot be eliminated by force without resolving the pressing social problems, and despite the failure of the government's negotiations with left-wing radical organizations, there remains the possibility of starting dialogue to achieve a total peace; however, this process is unlikely to be easy.

Keywords: Colombia, left-wing radicalism, guerrilla warfare, internal armed conflict, terrorism, drug trafficking, security, peace process, comprehensive peace.

Статья поступила в редакцию (Received) 07.03.2025

Доработана после рецензирования (Revised) 08.04.2025

Принята к публикации (Accepted) 12.04.2025